

ПОНЯТИЕ «АВТОР» В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ДВА ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТА ТОЛКОВАНИЯ

Родионов А.Б.,

доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», кандидат юридических наук

Возможность и необходимость применения технологий искусственного интеллекта создают в области авторского права ситуацию нестабильности, для ликвидации которой основные категории этой отрасли права должны быть осмыслены заново. В настоящее время учёные высказывают различные точки зрения относительно того считать или нет произведением результат применения нейросетей при создании картин, текстов и т.п., а также относительно того, кому должно принадлежать исключительное право на такой результат. Некоторые специалисты в области авторского права утверждают, что исключительное право на результат применения нейросетей должно принадлежать пользователям нейросетей, другие ученые полагают, что предпочтительной будет ситуация, в которой исключительное право на эти результаты будет принадлежать тем юридическим лицам, которым принадлежит право на технологии искусственного интеллекта, применяемые при их создании, третья группа учёных придерживается мнения о том, что субъектами прав на результаты применения нейросетей должны быть создатели платформ, на которых они применяются и т.д. До настоящего времени не выработано устойчивого компромисса в понимании того должны ли быть исключительные права на них у кого-либо или стоит установить в отношении них режим, подобный режиму общественного достояния, с момента их возникновения [1, с. 512].

Отвечая на вопрос о том, может ли кто-либо считаться автором тех результатов, которые возникают в случае использования нейросетей, мы должны принять во внимание то, что существуют два конфликтующих представления об авторстве. В европейских странах понятие автора всегда связано с творческим трудом и гениальностью конкретного человека и автором признаётся только физическое лицо, но в США с момента принятия Закона о реформе авторского права 1909 года (эти же положения были повторены в действующем Законе об авторском праве США 1976 года) автором в некоторых случаях признаётся не только физическое лицо, но и корпорация [2]. Юридическое лицо признаётся автором в случае, если произведение создаётся работником по заданию работодателя или кем-либо по договору авторского заказа, а также тогда, когда корпорация организует процесс создания сложных коллективных произведений.

Два ключевых и разных представления о том, кто в принципе может быть признан автором – англо-американское и европейское – несут два принципиально разных решения проблемы того, кто может быть признан автором при получении результата использования нейросетей. В варианте права США, при котором автором может быть признана и корпорация, в принципе возможно широкое признание права на результат применения нейросетей, поскольку вложение творческого усилия в этой системе права приравнено к вложению капитала. Спектр возможных решений в этой парадигме авторского права может быть широким: автором может быть признана как корпорация, создавшая технологии искусственного интеллекта, так и человек, который просто использовал нейросеть. Если финансовые ресурсы, вложенные в создание произведения, в принципе имеют такое же значение, что и гениальность творца, создавшего нечто принципиально новое, то оптимальным может быть признано любое из этих решений, лишь бы оно соответствовало состоянию рынка, определяемому очередной победой разного рода групп предпринимателей в их борьбе за максимальную прибыль. В англо-американской линии эволюции разные варианты авторства возможны – авторство производителей технологий, организаторов процесса их применения, простых потребителей – поскольку категория творчества при создании произведения в утилитаристском подходе, характерном для английского и американского права, всегда отступает на второй план перед категорией практической пользы для лиц, обладающих основным влиянием в рыночной системе распределения благ.

В европейской системе права, где авторское право идеологически связано с поиском и фиксацией гениальности, автором невозможно признать корпорацию, имеющую права на инструменты (технологии генеративных нейросетей) или любого человека, который совершит небольшое усилие по использованию технологий искусственного интеллекта. Следовательно, в этом направлении эволюции авторского права право на результат использования нейросети в принципе может быть признано исключительно за человеком, который не просто использовал нейросеть, но сделал это именно творчески, необычно и неординарно. Охраняемой признаётся, прежде всего, неординарность и отход от такого порядка вещей всегда будет, в конечном счёте, признан ошибочным. К творческому усилию, создающему произведение, в этой линии эволюции авторского права в принципе нельзя приравнять вложение денежных средств в производство или случайное получение результата с помощью такого сложного инструмента как нейросеть. У автора в этой парадигме авторского права есть значительный запас конфликтующих с имущественными неимущественных прав, которые могут быть как-то объяснены и поняты лишь в той системе права, которая отделяет труд, каприз, вложенные технические усилия, финансовые вложения от подлинного творчества, ориентированного в идеале на уважение неповторимости и гениальности.

Двум конфликтующим значениям понятия «автор» соответствуют два конфликтующих представления о том, что такое произведение и в чём, в конечном счёте, заключается его ценность. В континентальном европейском праве установлено, что произведение – это то, что создано творческим усилием человека, однако существует и второе понимание произведения, которое периодически проявляется в судебной практике разных стран, но имеет фундаментальное оправдание в англо-американской ветви эволюции авторского права. Это представление о произведении как о результате вложения финансовых средств [3, с. 24]. Англо-американская линия эволюции права интеллектуальной собственности, учитывающая при определении того, что есть объект права финансовый аспект наряду с творческим усилием, утвердилась с возникновением авторских прав на фотографии, а затем с появлением прав в области смежного права (прав на фонограммы, вещания и т.п.) [4, с. 149]. Однако всё же тренд в понимании произведения как результата творческого усилия никогда не был так поколеблен как во время появления технологий искусственного интеллекта. С их появлением инструмент создания изображений, текстов и т.д. приобрел такую степень совершенства, которая позволила любому человеку ощутить себя художником и писателем. Если результат применения нейросети по своему значению будет приравнен к произведению, то из понимания того, что же собой представляет произведение литературы, искусства и т.д. компонент творчества будет исключён в большей степени, чем это было когда-либо ранее.

Если в доктрине авторского права будет сделан принципиальный выбор в пользу условной англо-американской модели эволюции авторского права и под автором в связи с распространением технологий искусственного интеллекта будут пониматься и физические лица, и корпорации, создающие эти технологии, то мы одновременно должны будем гораздо шире определить произведение, которое в этом случае становится не только воплощением чьего-то своеобразного таланта и творческого усилия, но и результатом вложения финансовых ресурсов. Если же доктрина авторского права и законодательство выберут европейский путь эволюции, в гораздо большей мере ориентированный на поиск оригинальности и на уважение неимущественных прав автора, то произведение заново будет отграничено от квазипроизведений, созданных с помощью нейросетей. В итоге вероятнее всего будет утверждён сложный компромисс, необходимый для признания произведениями тех результатов использования нейросетей, которые будут создаваться с применением очевидного творческого усилия.

С нашей точки зрения предпочтительным является второй, то есть европейский, путь эволюции авторского права. Должно быть сохранено понятие «автор», ориентированное на творчество, что исключает признание автором корпорации, создающие технологии искусственного интеллекта, пользователей нейросетей, применяющих их без творческого вклада и т.д. Между понятием «произведение» и результатом применения нейросетей должна сохраняться очевидная смысловая граница даже в том случае, если она является

результатом нового сложного компромисса, параметры которого вырабатываются в судебной практике разных стран. Эта граница по-прежнему должна определяться исходя исключительно из наличия творческого вклада. Все длительные сроки действия авторских прав, установленные сегодня как на национальном, так и на международном уровне должны относиться только к произведениям, созданным с применением творческого усилия. Результаты применения нейросетей, созданные без творческого усилия пользователя, не должны использоваться и охраняться в режиме произведений. Только в этом случае может быть сохранён весь достигнутый за последние 400 лет потенциал авторского права.

Список использованных источников:

1. Антонян, А.С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей / А.С. Антонян // Скиф. – 2023. – № 6 (82). – С. 512-516.
2. Беллос, Д., Монтегю, А. Кто владеет словом? Авторское право и беспорядок / Д. Беллос, А. Монтегю, пер. с англ. – Москва: КоЛибри, 2025. – 400 с.
3. Калятин, В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства / В.О. Калятин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15. – С. 24-50.
4. Овсепян, Т.Р. Искусственный интеллект: правообладатель или исполнитель произведения искусства? / Т.Р. Овсепян // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 149-153.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

Сухарев А.А.,

*доцент кафедры истории и теории права учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,
кандидат педагогических наук, доцент*

Янч В.В.,

*доцент кафедры истории и теории права учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,
кандидат философских наук, доцент*

Автономные транспортные технологии знаменуют собой не эволюционное, а революционное изменение в системе передвижения. Их внедрение создаёт разрыв между сложившимися правовыми институтами и новыми фактическими составами, порождая как неопределённость в правоприменении, так и потенциал для позитивной трансформации общественных отношений. Интеграция искусственного интеллекта, мультимодальных сенсорных систем и алгоритмов машинного обучения формирует у транспортного средства способность к перцепции среды и автономному